

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'37+821.161.1

ББК Ш141.2 – 8 + Ш103.2

ИЗ ИСТОРИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ С ЦЕЛЕВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

М.В. Раевская

FROM THE HISTORY OF THE USING OF THE PREPOSITIONS WITH THE AIMING OF THE MEANING IN THE OFFICIAL DOCUMENTS OF THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY (ON THE MATERIAL OF THE UNITED STATE ARCHIVE OF THE CHELYABINSK REGION)

M.V. Raevskaya

Анализируются семантика и функционирование непроизводных лексических и фразеологических предлогов с целевым значением в языке деловой письменности второй половины XVIII века. Представлена система групповых значений предлогов, а также анализ управляющих глаголов и управляемых имен существительных.

Ключевые слова: предлог, семантика, функционирование.

The article deals with the analysis of the meaning and function of non-derived lexical and phraseological prepositions that denote purpose. The material under analysis is business-related texts of the second part of the 18th century. The presents a system of group meanings of the prepositions and analyses governing verbs and nouns governed by them.

Keywords: preposition, semantics, function.

Материал нашего исследования – тексты скорописных южноуральских деловых документов второй половины XVIII века, хранящиеся в Государственном архиве Челябинской области, а также ряд хронологически параллельных текстов центральных канцелярий, изданных в «Полном собрании законов Российской империи».

На наш взгляд, наиболее продуктивна при подходе к описанию истории предлогов модель, предлагаемая Г.А. Золотовой для описания их современного состояния. Наш материал позволяет более пристально рассмотреть особенности функционирования предлогов во второй половине XVIII века в рамках современной теории коммуникативного синтаксиса с учетом употребления языковых единиц в составе синтаксем.

Г.А. Золотова выделяет синтаксемы со стороны значения, формы и функции. Тройственная характеристика каждой синтаксемы позволяет более объективно дифференцировать значения па-

дежных форм. В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой представлен широкий круг значений лексических непроизводных предлогов, почти у каждого из них выделены оттенки, важное значение в квалификации значений предлогов отводится лексико-семантической и синтаксической сочетаемости.

Язык отражает множество различных типов отношений реальной действительности, в том числе и цель. Целевые отношения тесно связаны с причинно-следственными. Слово «цель» многозначное. Во втором значении указывает на то, к чему стремятся, чего хотят достичь, а также заранее намеченное задание, замысел [6]. В грамматике целевые отношения предполагают обязательно элемент целенаправленности совершаемого действия, поступка и т. п., как правило, в словосочетании или предложении с такими синтаксическими отношениями заключена информация о ситуации, которая предусмотрена, желательна,

Раевская Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: vale-ra030408@mail.ru

Maria V. Raevskaya, candidate of Philology, assistant professor of chair of General Linguistics, South Ural State University (Chelyabinsk). E-mail: valera030408@mail.ru

намечается к осуществлению. Предлоги принимают самое активное участие в реализации финитивных отношений.

Лексические производные предлоги с целевым значением

В исследуемом материале отмечаем следующие производные лексические предлоги с целевым значением: *для (кого, чего), ради (кого, чего), к (кому, чему), в (кого, что), на (кого, что), под (кого, что), за (кем, чем)*.

В большинстве употреблений предлог *для* (кого, чего) входит в состав *финитивной* синтаксемы с семантикой цели, назначения действия (50,2 %):

...*прислать* в правление *для внесения* в метрическая книги... (И-50-1-149-1); *отсылать* въ Военную Коллегию *для опредѣленія*... (ПСЗ, т. XVII, с. 236).

Финитивная синтаксема *для + Р.п.* сочетается с глаголами и причастиями со значением направленного перемещения, графической передачи информации, принуждения, определения, а также с именами существительными, обозначающими предметы, предназначенные для названной цели. Управляемые слова при предлогах — отвлеченные отглагольные имена существительные или местоимения, их заменяющие:

...*для отобрания* от нее обстоятельнаго допроса *истребовать* от

войсковых дѣл депутата (И-33-511-1-1 об); ...*дабы онъ для того предназначен* (И-50-1-10-1 об); ...*для надлежащаго о семь исполненія*, ко онымъ *послатъ* указы (ПСЗ, т. XXI, с. 342); *писать* и особые протоколы *для поспѣшности* (ПСЗ, т. XVI, с. 12); ...чтоб у всякаго казака были б *сухари для незапнаго походу* в готовности... (И-63-1-796 об).

Малочастотный в местных текстах, а также в документах центральных канцелярий предлог *ради* (кого, чего) (0,2 % от общего числа употреблений лексических производных предлогов) входит в состав *финитивной* синтаксемы *ради + Р.п.* со значением действия, направленного на достижение цели. Употребляется эта синтаксема при глаголах бытия, перемещения объекта, распространения информации, а также при отглагольных существительных. Управляемые слова, как правило, — отвлеченные имена существительные:

...зачемъ ты блиновъ *быль* въ Екатеринбургѣ надолго ль и *ради* какихъ дел... (И-172-1-65-11); ...и что оная женка находится при духовном правленіи тѣмъ же сообщеніемъ войсковымъ дѣламъ *ради ведома дать знать* (И-33-1-511-1-2); *ради* заведенія лучшаго *порядка издать* учрежденіе... (ПСЗ, т. XX, с. 231); ...какихъ *ради причинъ*, да и когда бѣ вовсе одному или другому новый планъ *постановить* *потребно было* (ПСЗ, т. XVI, с. 674); ...сборъ *ради* всякихъ казачьихъ *нуждь*... (ПСЗ, т. XVI, с. 136).

Особую группу составляют *финитивные* синтаксемы *к + Д.п.*, обозначающие цель действия (23 %). В этом значении синтаксема *к + Д.п.* сочетается с глаголами и причастиями разнообразной семантики (обладания, речевого сообщения, поступка и поведения, осуществления, передачи объекта и др.), а также с отвлеченными именами существительными. В роли управляемых слов выступают отглагольные имена существительные:

...*нужно имѣть* для несчастнаго случаю *к прекращенію* пожара хотя две бочки... (И-1-1-38-65); ...сверхъ того *повторяемъ* вашему благородію *к надпоминанію ѿ* клеопинской заимке... (И-172-1-54-18об); ...в точности подтвердить штобъ они *къ* лучшей *ползе чинили* и *старались* бы *къ выгоде делать* (И-172-1-65-1об); ...но буде что *усмотреть* *к пользе* общей *к выгоде* и *къ украшенію* города... (И-1-1-69-1об); ...*къ установленію* тишины и *къ сохраненію* Губерніи всякое требуемое Губернаторомъ вспоможеніе оной начальникъ войскъ ему *чинить* немедленно (ПСЗ, т. XVI, с. 719); Выбранный Маршалъ приметъ всѣ указы и сочиненія, *изготовленныя къ прочтенію* въ большомъ собраніи... (ПСЗ, т. XVIII, с. 184); ...и стараясь о томъ *промышлять* удобные *средства къ умноженію* сборовъ и *къ обогащенію* своего отечества (ПСЗ, т. XVI, с. 693);

...яко бы та жалованья его выдача остановлена по злобѣ на него

Асланова той же Конторы присутствующаго коллежскаго Совѣтника князя Егора Амилахорова и *къ остановкѣ* его Асланова *къ отъѣзду* (ПСЗ, т. XV, с. 415).

Ярким показателем делового языка второй половины XVIII века является использование в конструкциях с предлогом *к (кому, чему)* постоянно повторяющихся слов (*рассуждение, исполнение, подписание*) (23 % от общего количества употреблений синтаксем *к + Д.п.*), что говорит об активном функционировании в деловой письменности рассматриваемого периода предлога *к (кому, чему)* в составе канцелярских формул (штампов):

...о чем и сообщила *ко исполненію* правления (И-1-1-23-25об);

...поднестъ *къ подписанію*... (ПСЗ, т. XVI, с. 227); ... о всемъ *къ разсужденію* слѣдующемъ съ обстоятельнымъ наставленіемъ даны быть имѣють надлежащія инструкціи... (ПСЗ, т. XVI, с. 147); ...благоволилъ уведомить для побужденія нерадививыхъ *къ исполненію* предписаннаго... (И-1-1-33-21).

Особую группу составляют *дестинативные* синтаксемы *в + В.п.*, употребляющиеся при указании на назначение действия или предмета (17 %). В составе синтаксемы употребляются отвлеченные имена существительные; управляется *дестинативная* синтаксема *в + В.п.* глаголами и причастиями, называющими действия, связанные с изменением посессивных отношений:

Вашему высокопреосщенству в *благоразсмотрение* симъ ниже и *представляется*... (И-50-1-10-3); ...*снабдили* его въ отличие предъ протчимъ духовенствомъ и въ *надежду* продолженія такого его поведения... (И-33-1-1597-1); ... *отдалъ в подмогу* баязитову (И-231-1-13-79); ...*препровождоу* к вамъ в ваше *распоряжение* (И-33-1-16-52); ...*отдасть въ сохранение* (ПСЗ, т. XVIII, с. 82).

Процесс распределения и закрепления слов между конструкциями с предлогами, в частности с предлогом *в* (*кого, что*), часто сопровождается процессом «срастания» предлога и имени. Так, устойчивыми становятся соединения предлога *в* (*кого, что*) со следующими существительными:

в поправление, в пополнение, во уважение, во означение. Однако данные конструкции не становятся впоследствии фразеологическими предлогами. Полагаем, это связано с тем, что элемент релятивности выражен в данных именных компонентах значительно слабее:

Въ поправленіе чего не благоволено ль будетъ во все присутственныя мѣста учинить о томъ надлежащее предписаніе (ПСЗ, т. XVIII, с. 415); ...*во означеніе* того города принадлежать Уфимскому Намѣстничеству (ПСЗ, т. XXI, с. 579); ...*во уваженіе* таковой для казны выгоды другихъ желающихъ ни кого не явилось... (ПСЗ, т. XXIII, с. 405).

В большинстве случаев предлог *на* (*кого, что*) употребляется в деловой письменности второй половины XVIII века в составе *дестинативной* синтаксемы для обозначения цели, предназначённости действия, выраженной отвлечёнными именами. (48 % от общего количества употреблений синтаксисом *на + В.п.*). Сочетается эта синтаксема с глаголами и причастиями, выражающими изменение посессивных отношений; с глаголами одноподчиненного перемещения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов, передачи объекта, а также с отглагольными именами существительными:

...*посылются* от волнодателей себе *на пропитаніе* денги три рубли... (И-33-1-905-11); ...*для принятія* от вашего высокопреосщенства *на заложеніе и строеніе* в окупѣвске вновь стыи с придѣломъ бгородскимъ церкви... (И-50-1-10-3); *прислана* промеморія *на церковное покаяние*... (И-33-1-2-6); ...*собранные* от добротныхъ людей *на содержаніе* богаделны денек... (И-33-1-905-7); ...*прибавки на все работы*... (И-172-1-57-5); ...*прислано на апелляцію* изъ Верхняго Земскаго Суда... (ПСЗ, т. XXI, с. 342); ...*на прогоны собирать* съ крестьянь... (ПСЗ, т. XVIII, с. 133).

Характерной особенностью делового языка второй половины XVIII века является употребление предлога *на* (*кого, что*) в составе устойчивых глагольных сочетаний *отдать на поруки, отданы на руки, отдасть на откуп, оставить на рассмотрение* и других:

...*отдана* до решения об ней *дѣла на поруки*...

(И-33-511-9); А для лутчаго храненія *отданы на руки* діакону Иоанну Протасову (И-33-1-218-2); *отдаются на откуп* питейные сборы (ПСЗ, т. XXI, с. 663); ...*оное оставить на рассмотрение* Епархіальныхъ Архіереевъ (ПСЗ, т. XX, с. 752).

Модель «отдать» + «на» + *сущ. в вин.п.* в деловом языке XVIII века подробно рассмотрена в работе С.Г. Шулежковой [8].

Весьма малочисленную группу в деловых документах второй половины XVIII века составляют синтаксемы *под + В.п.* (0,5 % от общего количества употреблений лексических непроизводных предлогов). Среди них можно выделить наиболее продуктивную группу *дестинативных* синтаксисом *под + В.п.*, обозначающих назначение предмета (54 % от общего количества употреблений синтаксисом *под + В.п.*). Сочетается эта синтаксема с глаголами и причастиями одноподчиненного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта; определения; получения в свое распоряжение и другими, а также с отглагольными именами существительными. В роли управляемых слов выступают конкретные и отвлеченные имена существительные:

...*прислано* в городническое правленіе *было* два летние хода какъ *под бочку* одинъ, и *под багры* одинъ (И-1-1-38-70); *всѣ назначенныя подѣ поселеніе* отставныхъ мѣста *измѣрявъ*... (ПСЗ, т. XVIII, с. 416); ...*прежде подѣ выгонъ назначенный*... (ПСЗ, т. XX, с. 822); ...*которымъ положен платежъ* въ Лифляндіи и Эстляндіи за *взятыя подѣ казенныя тягости* на десять верстъ по 12 копѣекъ на каждую лошадь... (ПСЗ, т. XVII, с. 698).

В ряде случаев отмечается употребление предлога *за* (*кем, чем*) в устаревшем с точки зрения современного русского языка целевом значении – в значении предлога «для (*кого, чего*)» (2,7 %):

...в кладовомъ казенномъ анбаре оставленные *за продажею* просителевымъ братомъ рафикомъ абдрешитовымъ *разной товаръ*... (И-28-1-4-130); ...*за исправлением* мирскихъ треб... *пробыл*... (И-50-1-11).

Фразеологические предлоги с целевым значением

В исследуемых источниках второй половины XVIII века фразеологические предлоги с целевым значением насчитывают 6 единиц:

во исполненіе (*чего*); *в пользу* (*кого, чего*); *на случай* (*чего*); *во избежаніе* (*чего*); *в подтвержденіе* (*чего*); *во имя* (*чего*).

Все эти фразеологические предлоги представляют собой сочетание имени существительного и препозитивного лексического предлога.

В деловой письменности второй половины XVIII века широко представлен фразеологический предлог *во исполненіе* (*чего*) при указании на цель действия, на доказательство цели действия в составе *финитивной* синтаксемы *во исполненіе + Р.п.* (4,3 % от общего количества употреблений фразеологических предлогов). Этот предлог является

характерной стилеобразующей приметой делового языка второй половины XVIII века. Эта синтаксема представлена как в печатных указах столичных канцелярий, так и в местных скорописных документах (репорта, сообщения, журнальные записи, приказы). Сочетается данная синтаксема с глаголами и причастиями принуждения, графической передачи информации. Как правило, в роли управляемого члена выступают имена существительные *указ, повеление, дозволение*:

...и во исполнение сего Именного Ея императорского указа,

Правительствующий Сенатъ Приказали... (ПСЗ, т. XVI, с. 815); ...во исполнение первого Высочайшего Ея Императорского величества повеления писано... (ПСЗ, т. XVI, с. 315).

Во фразеологическом предлоге *во исполнение (чего)* знаменательный компонент привносит сему своего лексического значения – «исполнение, совершение; воплощение в чем-либо», которое зафиксировано «Словарем русского языка XI–XVII вв.» как первое [4, с. 280].

Фразеологический предлог *в пользу (кого, чего)* в составе *финитивной* синтаксемы *в пользу + Р.п.* употребляется в деловом языке второй половины XVIII века при указании на кого-, что-либо, с выгодой, с благоприятным результатом для кого производится действие. Эта синтаксема сочетается с глаголами и причастиями созидательной деятельности, отчуждения:

...въ пользу всякаго звания учреждающіеся (ПСЗ, т. XIX, с. 638); ...взыскивать въ пользу обиженнаго пеню вдвое противъ положеннаго въ 4 статьи платежа (ПСЗ, т. XX, с. 823).

Во фразеологическом предлоге *в пользу (кого, чего)* знаменательный компонент привносит сему своего лексического значения – «польза, благо; положительный результат, успех», которое зафиксировано «Словарем русского языка XI–XVII вв.» как первое [3, с. 284].

Фразеологический предлог *во имя (чего)* (2,5 % от общего количества употреблений фразеологических предлогов) в составе *финитивной* синтаксемы *во имя + Р.п.* представлен в материалах духовных ведомств южноуральских деловых документов второй половины XVIII века для указания на объект, ради блага, пользы которого производится действие.

З.Д. Попова отмечает, что данный предлог формируется в XVII веке для выражения значения стимула [1].

Фразеологический предлог *во имя (чего)* в качестве знаменательного компонента имеет существительное *имя*, которое реализовало во фразеологическом значении элементы одного из своих лексических значений – «название» (географическое, этническое, религиозное и др.) [4, с. 231].

Сочетается объектно-целевая синтаксема *во имя + Р.п.*, как правило, с глаголами создания объ-

екта в результате физического труда. Управляемые слова – собственные имена-названия церкви:

...построить каменную божію церковь во имя Успенія божія Матери с пределомъ Іоанна Спасителя (И-33-1-970-7); ...состоящая во ономъ пригородкѣ деревянная во имя сретения гдня с придѣломъ явленія образа пресвятыя бгрцы Казанския церковь (И-50-10-3).

Это достаточно древний фразеологический предлог. В древнерусском языке употреблялось и множественное число *въ имена*:

твор [ег]ь бо кумиры во имана мртвхъ члвкъ. Лавр. Л., 1370, 30 об. (986) [2].

При указании на цель действия, необходимость избежать чего-либо в исследуемом материале отмечаем *финитивную* синтаксема *во избежание + Р.п.*, сочетающуюся, как правило, с глаголами владения. В роли управляемых слов представлены отглагольные имена существительные, в семантике которых сильно ослаблена связь с глаголом движения, лишения:

...сюда мѣдныхъ денегъ наймемъ во избѣжаніе излишняго отъ платежа за то провозныхъ денегъ казеннаго расхода (ПСЗ, т. XVII, с. 613); ...во избежание в долгахъ запущеніи нанимать людеи надежныхъ (И-172-54-30-1).

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» выделено 2 значения у слова *избѣжаніе*:

1. Бегство, побег.
2. Уклонение от чего-либо [4; с. 95–96].

Полагаем, что во фразеологическом предлоге *во избѣжаніе (чего)* актуализировалась сема «уклонение от чего-либо».

В текстах деловых документов как местных, так и центральных канцелярий в ряде случаев представлена конструкция *во убежание (чего)* в значении предлога *во избежание (чего)*, для *(чего)*:

...а также под случай сего занадобно признанъ во убежание пожарнаго случая... (И-28-1-4-96); ...и просила, чтобы во убѣжаніе всего того повелѣно было отъ Правительствующаго Сената во все Губерніи и Провинціи подтвердить наистрожайшими указами (ПСЗ, т. XVI, с. 668).

Следует отметить встречающуюся в нашем материале конструкцию *к избежанию (чего)*, также выступающую в значении предлога *во избежание (чего)*:

...къ избежанию сих надобностей черезъ то мѣсто гдѣ нынѣ существуетъ плотина выстроить укрепленный на свинкахъ... (И-1-1-69-1); ...к избѣжанію всѣхъ затруднений нынѣ потребности въ подачѣ требованій... (ПСЗ, т. XVII, с. 647).

Являясь яркой стилеобразующей приметой делового языка второй половины XVIII века, рассмотренные нами предлоги *во убѣжаніе (чего)*, *к избежанию (чего)* в современном русском языке не зафиксированы.

Малочастотный фразеологический предлог *во подтверждение (чего)* (0,5 % от общего количест-

ва употреблений фразеологических предлогов) в исследуемом материале употребляется для указания на цель действия, на доказательство цели действия. В роли управляемых слов представлены имена существительные, называющие юридические документы. Сочетается *финитивная* синтаксема в *подтверждение* + *Р.п.* с глаголами принуждения, речевого сообщения:

Того ради *въ подтверждение* вышеписанных указовъ *приказали...* (ПСЗ, т. XX, с. 752); Ея императорское Величество Высочайше *указать* *изволила въ подтверждение* прежнихъ Именныхъ указовъ... (ПСЗ, т. XV, с. 391).

Во фразеологическом предлоге *въ подтверждение* (*чего*) знаменательный компонент реализовал сему своего лексического значения «утверждение, подтверждение чего-либо», которое зафиксировано в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» как второе [3, с. 65–66].

При указании на допущение какой-либо неизбежности, на предположительную цель действия в нашем материале употребляется малопродуктивный фразеологический предлог *на случай* (*чего*) (0,1 % от общего количества употреблений фразеологических предлогов) в составе *финитивной* синтаксемы *на случай* + *Р.п.*:

...получившаяся тогда *на случаи* того пожара... (И-50-1-1).

В единичном случае представлена контаминация В.п. + Т.в. в наречном значении – предлог *на случаем* (*чего*):

...гднъ полковник имель *на случаем* неприятельского в них *нападения* сильною и сторожнею рукою поступать (И-63-1-193 об);

Во фразеологическом предлоге *на случай* (*чего*) знаменательный компонент привносит релятивную сему своего лексического значения – «цель, надобность», которое зафиксировано «Словарем русского языка XI–XVII вв.» как пятое [5, с. 142].

Итак, исследуемый материал позволяет говорить об активном функционировании в деловом языке второй половины XVIII века лексических производных предлогов и об активном формировании фразеологических предлогов с целевым

значением, большинство из которых активно употребляются и в современном русском языке. Подверглись архаизации фразеологические предлоги *во убежание* (*чего*), *к избежанию* (*чего*).

Деловая письменность эпохи формирования русской нации и русской государственности испытывает потребность в дифференцированных средствах выражения отношений между словами. Нами отмечены 6 фразеологических предлогов с целевым значением, а в современном русском языке, по данным Г.А. Шигановой [7], способностью к выражению временных отношений обладают 37 единиц фразеологических предлогов.

Непроизводные лексические и фразеологические предлоги с целевым значением являются яркой стилиобразующей приметой делового языка второй половины XVIII века.

Литература

1. Попова, З.Д. Система надежных и предположно-надежных форм в русском литературном языке XVII в. / З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – С. 153.
2. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). – М.: Русский язык, 1988. – Т. 4. – С. 153.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. – Вып. 16. – С. 284.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. – Вып. 6. – С. 231.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. – Вып. 25. – С. 142.
6. Словарь русского языка: в 4 т / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Рус. язык, 1985. – Т. 4. – С. 638.
7. Шиганова, Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка / Г.А. Шиганова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. – 65 с.
8. Шулежкова, С.Г. Структурно-грамматические модели устойчивых словосочетаний южноуральских документов XVIII века / С.Г. Шулежкова // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. III: Очерки по языку деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск, 2002. – С. 122–159.

Поступила в редакцию 13 июня 2012 г.